

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЛАРИОНОВ

Книга жизни

КНИГА 1

Андрей Ларионов

Книга жизни. Книга 1

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Книга жизни. Книга 1 / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859272-0

«Книга жизни» — первая книга моего творчества. Книга на реальных событиях о прошлом, настоящем периода девяностых и двухтысячных годов.

ISBN 978-5-44-859272-0

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Книга 1	6
Пролог	7
Первое слово	7
Мир грез: коридор жизни	8
Часть I. От рождения до юности	11
Глава 1. Первые годы жизни	11
Начало книги жизни	11
Мир грез: Воспоминания доброго света	12
Рождение в северной стране	12
Мир грез: Солнечные ветра, храм света и ясли	13
Лачуга в снегах	13
Мир грез: У фонтана поющих птиц	15
Глава 2. Беззвучная жизнь	16
Больничные огни и тишина	16
Перемены в жизни	16
Мир грез: Белая комната	17
Восстановление	17
В квартире у бабы	18
Новый дом и младший брат	18
Старшая сестра	19
Мир грез: у чистого истока	19
Глава 3. Детство	21
Игры и развлечения	21
Питер Пэн и его команда	22
Посещение церквей	23
Вторжение тараканов, крыс, темных людей и полтергейс	24
Мир грез: Светящийся человек и свет свечи	25
Небесная синяя птица	26
Хлебзавод	27
Глава 4. Новая квартира и начало путешествия	29
Бездомные бродяги	31
Мир грез: Вампир в ночи и сила исцеления	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Книга жизни Книга 1

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-9272-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самая первая книга, которую пишу с детства...

Ларионов Андрей Николаевич (Солнечный ветер)

Книга 1

Художественный роман

Пролог

Первое слово

...В темные ночи к Андрею иногда приходили воспоминания о прошлом. Вся его жизнь была записана теперь в этой книге. Нет, это не дневник, конечно, его, но тут отмечены самые важные и значимые события в жизни Андрея Солнечного. Далекое и смутное для кого-то прошлого воспоминания, для него же, они, как ни странно всегда оставались всегда очень яркими и свежими. Наверное, у Андрея хорошая память, а может просто он был слишком впечатлительный и восприимчивый, как фотопленка запечатлеваю в своем сознание дней былых события.

Рукописи не горят, они остаются навсегда, как памятники, стоящие в публичных местах. Даже если их снести, о них всегда будут жить в воспоминаниях людей. Даже пласты времени не сокроют правду, она будет сиять ярче солнца, пока не достигнет своего зенита. Справедливая, честная информация всегда найдет своих поклонников. Это правда без прикрас и фальши, на то она, и, правда, голая порой неприглядная и ужасная, а порой возвышенная и прекрасная.

Мир грез: коридор жизни

...Вот он тот самый волнующий и странный тоннель света, что распахивался перед Андреем. Он зовет его куда-то вдаль, где не так шумно, справедливо и не тоскливо. Мир земли, мысли и воспоминания растворяются. Родной город, отец на перроне, база, стремительное падение в море, лица матери и брата периодически всплывали у него из этих бессознательных тщетных метаний по ту сторону от материального мира. Это бывает всегда неожиданно и внезапно. Кто-то решает вдруг, что Андрею Солнечному уже пора идти и увидеть то, что скрывается за пределами материи.

– Иди! – раздается чей-то спокойный и уверенный голос в тишине.

Именно в тот момент его сердце устало замирает, останавливается, натрудившись, выполнив свое предназначение, а старый мир комкается, как исписанная черновая бумажка, выброшенная в урну. Темноту сменяет свет, который сначала робко, потом уже сильнее заливает неизвестное пространство, проливаясь золотистым светом и летним теплом. Кажется, что просто кто-то во мраке открыл дверь, и оттуда льется солнечный свет...

Радость. Удивительная радость, заливает душу Андрея такая же, как в детстве, наполненная тишиной и умиротворением, словно, сидишь в своей детской комнате залитой светом. Потом у него появилось ощущение невесомости и легкости, которое незаметно закрадывалось вовнутрь его тела, пронзая беспрецедентной новизной и неповторимостью жизни, а точнее ее новым витком, к новым границам другой реальности. Старые ощущения, старые чувства вдруг стираются навсегда, остаются где-то там позади, и лишь одинокая и пронзительная мысль, как маятник часов, еще щекочет легкой назойливой тревогой и смутной заботой в сознании Андрея, о тех, кто остался по ту сторону света. Кажется, нужно что-то сделать! Нужно что-то вернуть, но время здесь бежит слишком быстро! Оно течет как река, и если вслушаться, то можно услышать тот удивительный шум – шум времени, которое рвется, гудит, шумит и мечется где-то там снаружи по контурам туннеля сияния, и через мутную пелену белого света ты изнутри этого коридора можешь наблюдать чужую жизнь, снаружи, сотканную из клочков прошлого, настоящего и будущего.

Много, очень много человеческих лиц мелькает по ту сторону земной жизни. Одни смеются, другие плачут, третьи разговаривают, а четвертые просто молчат, внимательно смотря в неизвестную даль. Он видит, как они проживают свои жизни, достигая новых целей, новых вершин, становясь лучше и чище, или же напротив медленно катятся вниз, с грязными мыслями творят дела, глуша свою совесть и разрывая ту невидимую ниточку связи с этим удивительным местом, которое могло бы приветливо их встретить после смерти.

Им уже нельзя ничего донести, нельзя ничего сказать! Нельзя предостеречь их от ошибок в жизни! Подойдет время, и каждый из тех людей сам узнает правду жизни. Они сами потом поймут, что были неправы в каких-то своих поступках, или же, напротив, в очередной раз убедятся, что тот или иной поступок был единственно верным решением на их этапе жизни...

Но сейчас Солнечный стоял перед чем-то грандиозным и важным, возможно судьбоносным. Длинный коридор жизни наполнен внутренним светом и теплом, уводит куда-то за поворот. Волнение подступало к молодому человеку, когда медленно оглядывался по сторонам и медленно шагал в безвременье и вне пространства прошлого, видя, как под практически прозрачным сияющим полом струятся потоки времени, тщетно пытающиеся попасть сюда, вовнутрь. Оттого, наверное, он понимал, что стоять нельзя на одном месте, нужно двигаться вперед. Чувства обуревали всю его робкую душу, толкают делать очередной шаг в неизвестность.

– Иди, вперед! – опять проносится легкий шепот в туннельном пространстве, разгорающийся все более ярким светом, неоднородным и туманным, как сияние млечного пути.

«Что же делать? Куда идти? Вперед или назад?» – в нерешительности терзался Андрей, забывая свою голову подобными мыслями. В сознание лезут старые воспоминания жизни.

И опять тишина сияющего туннеля жизни. Свет пульсирует неоднородно по стенкам коридора, словно манит куда-то его, такого одинокого сейчас и такого неуверенного в дальнейших поступках.

Временами исчезает почему-то и сам этот коридор жизни со светом. Андрей оказывался в какой-то сумеречной однородной синеве, словно плыл в этой пустоте, как затерянный кораблик в море. Солнечный заключен в стеклянную сферу, к стенкам которой страшно прикасаться, из-за опасения, что она лопнет, как мыльный пузырь. Вокруг точно такие же хрустальные капли и люди, свернувшиеся клубочками в сферах, мчащиеся куда-то в неизвестную даль. Ветра времени дуют и тут. С осознанием своей бесполезности, что-либо менять сейчас, смотришь как в вагонное окно поезда, за которым мелькает сумрак, стучат колеса и неизвестные дали проносятся мимо парня с большой скоростью. Движение вперед, сознание несется где-то уже очень-очень далеко от мира прошлой жизни. Вспышка света. Видение в видение исчезает. И опять туннель, по которому Андрей Солнечный уже незаметно для себя тихо брел вперед, ноги устало волоча по звездной пыли света, отдаляя себя с каждым шагом от прошлой жизни.

Цветной волной пришло еще одно воспоминание – это разглядывание ночного неба через подзорную трубу на балконе своей трехкомнатной квартиры. Темный небосвод усеян мириадами сияющих точек – звездами, свет которых прошел сквозь пространство и время. Что я тогда пытался найти на небе? Ответы на вопросы, терзающие душу Андрея? Вопросы о смысле жизни, о происхождении этого мира и его устройстве, которое пока что, лишь отдаленно объяснимо человеком? Отчего в то время, когда другие люди думаю о насущных проблемах, живут настоящим и реальным, моя голова была забита чем-то высоким и глубоким? Во всем искал смысл, словно ничего не может быть чего-то случайного. Ученые сказали, что вся эта вселенная произошла от большого взрыва, что все случайным и чудесным образом случилось. Зародилась жизнь тоже случайно, все без смысла, все по теории вероятности, произошли совпадения, химические процессы и явления. Андрея Солнечного такие научные высокопарные рассуждения ученых мужей, не устраивают. И сейчас, шагнувший куда-то вдаль иного мира, от стереотипных человеческих суждений, он мог точно сказать, что мир без случайностей. Смысл есть во всем! Его нужно искать, его нужно видеть!

– Небо, как оно прекрасно. – Говорил Андрей такие слова, как какой-нибудь звездочет древней обсерватории, взирая на небо в поисках ответов.

Туманными капельками растворилось прошлое. Коридор жизни, теперь выглядел как обычный коридор вполне человеческого здания. В конце этого уже темного коридора без окон, одна единственная дверь, в щелях которой я заметил странный свет.

– Тебе туда! – опять кто-то помогал мне тогда, давал совет в этом неизвестном пространстве. На лице Андрея было тогда выражение, как у маленького ребенка, потерявшего свою маму в толпе. Хотелось и плакать, и вместе с тем двигаться куда-то, чтобы найти что-то потерянное и утраченное...

Гулко эхо разносило шаги молодого человека, легкость тела вдруг пропала с приближением к той закрытой двери. Вот и она уже совсем рядышком. Неясный свет, звуки другой реальности прорываются через дверь. Тайны порой так желанны и велики, что мы платим высокую цену, за знание правды, истины жизни. Рукой парень толкнул дверь, и она отворилась. Деревянный скрип сразу потух в гамме звуков звонкой капли. Эти звуки прорываются к Андрею из какой-то уже новой реальности.

– Ты еще должен жить в этом мире. Твое время не пришло! – голос успокаивает и убеждает в совершение такого поступка. Андрей Солнечный молчал в ответ.

Дивный туннель с молочным светом, спокойствием вне вихрей суетливого времени, остается где-то позади. Коридор с одной единственной дверью также исчезает. Все растворяется. Андрей понимает вдруг, что все это время его глаза были закрыты, медленно раскрываешь, в надежде увидеть еще что-то новое, запредельное и поразительное. Перед первым его взглядом на мир предстает белый потолок. Чистая больничная постель и запах лекарства витает в комнате. Кровать Андрея в палате расположена прямо у самого окна. Хрустальные капли разбиваются о железный карниз за больничным стеклом, что Солнечный слышал через приоткрытое окно тот звон, наполненный в этот момент каким-то смыслом жизни, который до этого момента постоянно ускользал из его сознания. Да и вообще об этом Андрей даже не думал раньше. Житейские будничные, время губило в нем все мысли такой глубины. Но только не сейчас! Летнее солнце весело смотрело на Солнечного с небес пронзительной синевы.

Невероятное чувство радости жизни вдруг врывается в мою душу, как сквозняк-ветер, через распахнутые двери, обжигает, как луч солнца, сердце. Такие сильные ощущения бывают только после возвращения от смерти, когда осознаешь, что еще жив, когда понимаешь, что коридор жизни не закончился на этой земле. В такой момент хочется плакать от счастья, от одного ощущения собственного сердцебиения, но эмоции он едва сдерживал. В голове у такого молодого или даже юного тогда Андрея осталось лишь навсегда великое понимание устройства всей этой жизни, которая порой непостижима человеческому сознанию, горизонты которой безграничны. Что-то загадочное, что-то радостное и полное надежды сквозит сейчас на него через свет утреннего солнца и радужные отблески капелек дождя. Еще чудилось ему, что он слышал гул моря, хотя может, ошибался на тот момент. Ревела даль, гремели грома, слезы неба слетали с высоты, а солнце струилось теплым светом.

В те дни, Андрей положил начало новому своему роману «За горизонтом горизонт», сначала в мыслях, затем уже на бумаге, так как понял, что за одной жизнью будет какая-то другая, когда подойдет время...

Часть I. От рождения до юности

Глава 1. Первые годы жизни

Начало книги жизни

Потребность написать книгу у Андрея возникла давно. Он знал, что она будет называться «Книга жизни», потому что в ней он отметит всю свою жизнь. В ней Андрей Солнечный отметит всех людей, которые замечены были им в ходе жизни, и с которыми свела его судьба. В части светлых воспоминаний Андрей отметил тех, которых затем записал в солнечную часть воспоминаний, других же он записал в темную и сумеречную часть воспоминаний, которые тоже сыграли свою роль в его жизни, но негативную. Солнечный Андрей много размышлял над тем, как это описать, потому решил все же это сделать, как и назвать свою книгу, как «Книга Жизни», книга описания собственной его судьбы.

Коридор жизни обернулся для него целым витком событий прошлого, настоящего и будущего, что переплелись между собой, убегая куда-то вдаль времени. Его родной сорок второй регион, все его близкие, и сама его собственная жизнь пестрила перед ним в его воспоминаниях, как длинный фильм о своих же деяниях на земле. Небо звало Андрея Солнеч-

ного ни один раз, но он все же остался на этой земле. Потому сейчас его сознание медленно плыло в пустоте. Он погружался в свое прошлое, видя дни ушедшие...

Приходило время солнечных воспоминаний.

Мир грез: Воспоминания доброго света

Первые воспоминания Андрея уходят куда-то в прошлое о котором он едва ли мог вспомнить сейчас. Он лишь помнил, как выплывал из света, словно окутанный лучами, как покрывалами одеяла. Там было хорошо. Это воспоминание, как сквозь стекло мутное, приходило к нему потом позже на протяжении всей жизни. То состояние комфорта, счастья и какой-то невероятной любви, что обрушивалась на него, навсегда остались в его сознании. Что это было за место? Этого Андрей очевидно не знал. Он вообще с трудом на тот момент понимал, что это вокруг него такое. Там была лишь отблески удивительного света, игра огней, а сверкающая даль искрилась над ним светом далеких звезд. Волшебство, ложные воспоминания или детская фантазия? Ни одного ответа...

Солнечная даль сверкала там вдали. Ветра играли между собой в высоте, а внизу плыли ясли младенца, и маленький Андрей улыбался, глядя на этот добрый свет, который поражал его сознание новизной и ощущением нестерпимым и несомненно неповторимым.

Рождение в северной стране

Место рождения было определено свыше, как место максимально равноудаленное от любого моря и океана. В глубине евразийского материка на тысячи километров с севера, юга, востока и запада от моря родился Андрей Солнечный суровым декабрьским утром, когда на улице в Сибири уже всюду трещали морозы. Стужа, холод и лед был снаружи. Воздух даже казался безжизненным и каким-то неживым в этот день. Прохожие на улицах сибирского города кутались в одежды, поднимая воротники пальто и затягивая шарфы еще сильнее.

– Коль, хочешь новость? – Обратился сразу с порога к своему родственнику мужчина.

– Какую?

– У тебя родился мальчик. Первенец! – Ошарашили такой новостью отца Андрея Солнечного.

Отец чуть всмотрелся в глаза собеседника. Ему уже было за тридцать лет, а теперь он вдруг стал отцом. Обмана быть не могло. Николай действительно стал отцом. Именно потому отец Андрея Солнечного потом долго собирался, торопился и волновался чуточку он. Купив цветов, он на такси с мужем своей сестры приехал к роддому. Там в больнице, где периодически стоял крик младенцев, и усталые вздохи рождающих своих чад матерей сейчас, было тихо и спокойно. Кажется, в этот час устали и врачи суесться по палатам, а матери либо спали, отдыхали, либо кормили своих младенцев. Некоторые из малышей спали в своих яслях.

Когда Николай – отец Андрея Солнечного пришел в роддом, то первым его желанием было увидеть мальчика, которого подарила его жена Галина.

Отец Андрея подошел к кровати своей жены, что стало заметно, что волновался и он, и она. Отец казался даже бледным сейчас, либо такой оттенок лица придавало ему освещение в комнате. Он положил цветы рядом на тумбе, и приобнял мать Андрея.

– Где же наш малыш, Андрей?

– Он спит. Сейчас его принесут. – С трудом улыбнулась Галина, у нее были невероятно тяжелые роды, так как младенец был тяжелым и большим. Три килограмма восемьсот грамм, вот что пришлось носить в своем животе матери Андрея, а затем родить младенца.

Мать и отец еще до рождения договорились между собой, что если родится мальчик, то его они назовут в честь деда Андрея, так как тот прошел всю великую отечественную войну и завершал ее в окрестностях Берлина. Дед умер оттого, что спустя годы осколок снаряда подобрался слишком близко к сердцу. Если же родится девочка, то молодая пара хотела назвать девочку Настей. Однако им суждено было получить сына – первенца, которого и сразу называли Андреем.

Медсестра принесла мальчика в палату, и отец с осторожностью взял на руки закутанного в пеленки Андрея. Малыш же был далеко, он еще видел сны о добром свете. Он видел далекую страну, что находилась под звездным далеким неземным небом.

Мир грез: Солнечные ветра, храм света и ясли

Во сне Андрей плыл все также в яслях, что пересекали какую-то огромную реку. Сами же ясли не были похожи на обычные детские ясли, скорее это был хрустальный шар, в котором лежал мальчик.

«На твою долю выпадет многое. Имя узнаю многие. Потому благословляем тебя в этот дальний путь. Ты забудешь это место. Ты даже не вспомнишь про него. Может быть, где-то в смутных воспоминаниях или снах, ты еще будешь возвращаться в это место своей памяти, но все же это сотрется из памяти твоей. Плыви в мир земли, сын!» – из пронзительного доброго света кто-то говорил. Кажется, тот неведомый собеседник провожал младенца.

И река обрывалась воротами, составленными из цветов радуги. Дальше ничего не было. Там был космос и пустота. Черное неизвестное пространство и чужие звезды. Солнечные ветра остались позади, также как и храм света. Радуга – это последнее, что смог заметить малыш и запомнить в том месте, уходя оттуда. Вернее уплывая в своих яслях, которые вдруг оторвались от реки. Прозрачный шар понесся куда-то в пустоту неизвестного пространства, а малыш свернулся клубком, ожидал конца своего путешествия...

Однако сны, а может видения прошлого всегда когда-нибудь заканчиваются. Дальше начинается земная жизнь полная испытаний и трудностей, которых предстояло пережить.

«Вот я посылаю тебя на землю в северную страну. Будь сильным сын мой! Там в том мире тебе будут встречаться, как хорошие, так и плохие люди. Хороших людей записывай в солнечные главы своей книги: „Книги жизни“. Плохих же людей отмечай в темных главах, когда ты нуждался в них, страдал в одиночестве, мучился от боли или просто нуждался в крове, пище и воде, но не получал руки помощи от них. Врагов отмечай под грифом мглы в своей книге. Помни лишь одно, что я помню о тебе, и никогда не забуду тебя, даже если ты не вспомнишь про меня».

Колыбель с мерцающим светом сферой выплывала в пустоту космоса. Младенец засыпал с легкой улыбкой на лице. Мгла поглощала хрустальный шар. Пронзительные звезды сверкали в темноте, а может быть, это были даже не звезды, а ангелы, что летели там, в неизмеримых пространствах этого грандиозного мира.

Лачуга в снегах

Пришло время, когда матери Андрея нужно было выписываться из роддома. Отец вдруг пришел пьяным в этот день. Наверное, он был так рад, что у него родился сын. На улице была все та же зима. Морозы крепчали. Холода нарастали. Северные ветра пробуждались, погружая сибирский город в еще больший холод. Температура опускалась до минуса сорока пяти по Цельсию. Дни становились короче. Исчезло солнце, теперь там, в высоте была лишь безликая плоскость облаков. Низкие и мрачные они ползли по небу от рассвета

до прихода тьмы. Сибирские деньки казались, так коротки, что с трудом можно было назвать днем, те хмурые серые будни.

– Вот сюда можете поставить коляску младенца. – Резонно произнесла баба Дуся, когда Андрея привезли в его дом. Жилище было чрезвычайно маленьким и ветхим. Эта лачуга ютилась близ реки, там, где находилась ТЭЦ сибирского города. Огромные трубы тянулись в небо, они упирались в ту серую плоскость. Эти же трубы выпускали в них дым. Они делали выхлопы в определенные периоды времени. Однако ничего этого не видел Андрей, он лишь узнавал свой новый мир. Над его головой был низкий полоток засыпной хижины.

Что видел перед собой Андрей, так это печку, которая излучала тепло. В ней трещали дрова, когда огонь сжигал их дотла. Еще мальчик видел перед собой не то умывальник, не то раковину, к которой часто подходила его мама. Андрей Солнечный наблюдал за своей матерью, когда та занималась своими делами. В остальное время Андрей погружался в свои сны, в которых опять уплывал куда-то назад к истоку доброго света, к реке, по которой он плыл в хрустальном шаре. В небе малыш видел яркие звезды, и радугу, что украшала то странное место.

– Ты уже проснулся?! – С улыбкой произносила мама, когда склонялась над мальчиком. В такие моменты лицо матери казалось Андрею большим. Ему хотелось схватить ее за щечки, потому что они очень нравились в его маме.

Мама кормила молоком Андрея, и он очень любил такие моменты. Жадно пил молоко, чтобы потом уже сытым, опять погрузиться в сон.

В какие-то дни Андрей стал замечать, что мама куда-то исчезла. Хижина была больше пуста. Сюда иногда приходила другая женщина в возрасте. Это была баба Дуся. Печь не излучала тепло, отчего мальчик во сне даже старался свернуться клубочком, чтобы спрятаться от наступающего холода, что пробирался в хижину. Засыпной дом при потухшей печке превращался в убежище холода. В углах лачуги появлялся снег, и в комнате было холодно.

Во сне Андрей видел сны отдаленные и забытые. Сны становились более прозрачными и даже стали забываться. Он почти забыл уже о том, как он попал в этот мир. Холод нестерпимый и мерзкий стал проклятьем для маленького мальчика. Это не прошло бесследно.

Отец Андрея ушел в запой от счастья, а может, не выдержав такой ответственности за себя, молодую жену и маленького сына. Маме же пришлось идти работать, потому мальчик остался на попечении у бабы Дуси, но она бывала редко тут. Потому дом изрядно промерзал, когда некому было подбросить дров в печь. Малыш пытался свернуться плотнее, но из этого ничего не выходило. Андрей знал, что нужно хоть как-то сохранить тепло в теле. Лежа в одной рубашке распашонке и колготках это вряд ли можно было осуществить.

В какой-то момент малыш почувствовал тяжесть дыхания. Он заболел. Состояние резко ухудшалось. Свисты и кашель вырвался из груди мальчика. Когда мать Андрея Солнечного вернулась домой, то увидела, что их лачуга замерзла. В углах дома лежал снег, а маленький сын лежал, клубочком свернувшись в своей кровати.

– Он заболел, что вы сделали с моим сыном? Я вам же доверила... – Начала высказывать упреки бабе Дусе мать Андрея.

– Я не оставляла его одного, просто шила ему рубашечку, а он спал.

– Он заболел, тяжело дышит и сипит. Вы своего сына довели до такого состояния, что он воспаление легких подхватил, теперь решили моего сына угробить? – Мама Андрея Солнечного едва ли сдерживала эмоции негодования. Когда бабушка ушла, Галина заплакала, прижимая к груди больного малыша. Печь опять топилась, там шумел огонь, и дрова трещали. Холод на какое-то время отступали назад, однако, это не могло остановить процесса болезни у Андрея.

– Ему становится хуже! – Пожаловалась мать, когда отец вернулся, вваливаясь из синевато-белой зимы в эту лачугу. – Это все из-за тебя! Ты пил, а я кормила ребенка, зарабатывая деньги!

Отец молчал, виновато сидел на табуретке и смотрел на то, как языки огня мелькали в печи.

Мир грез: У фонтана поющих птиц

Андрей задышался от боли в груди, казалось, в ней разливался какой-то свинец. Он плакал, но от этого становилось только хуже. Потому мальчик просто молчал и тяжело дышал, погружаясь в какую-то болезненную дрему или сон. Исчезала вокруг него хижина, погруженная в тени. Он уже не видел ни отца, ни мать свою. Андрей не видел также, как плясали языки огня в печи, от которых по комнатушке разливался запах легкой гари и становилось теплее.

Мир исчезал, растворялся в смазанных сумерках и тонах, где уже блестели звезды чужих миров. Андрей Солнечный очутился в какой-то момент у фонтана, где на мраморных обрамлениях сидели большие разноцветные птицы. Это были огромные на самом деле птицы. По крайней мере, мальчику они казались просто исполинскими, что он сначала испугался их. Однако они не обращали вовсе внимания на Андрея, потому малыш просто наблюдал за тем, как вода журчит в этом фонтане. Она извергалась откуда-то издалека, покрываясь радугой и пеленой тумана, а затем падала в водоем.

Тут не было ощущений болезненных и даже смертельно опасных, какие мерещились ему в холодной лачуге, где темно-синие тени лишь бродили в комнате. Андрею тут нравилось. Он улыбался и смотрел вверх. Там же наверху были ослепительные огромные звезды. Скорее было похоже на фонари, но только свет их был ярче. И потом они двигались постоянно в погруженных в легкие сумерки небесах. Приятная синева захлестывала небосвод, фонтан и прекрасных птиц, что ворковали, иногда красиво пели и неспешно передвигались вдоль мраморных ограждений.

Дальше явилась окутанная снегами и ветрами красивая молодая женщина в белых одеждах, за которой шли двое медведей. Один из них был медвежонок, второй же была медведица. Девушка посмотрела на мальчика, что тот сразу заинтересовался удивительным персонажем в этом месте.

– Кто ты? – Поинтересовался Андрей, глядя на эту же девушку в белом.

– Я владычица северных ветров. – Улыбнулась она, и чуть дыхнула на мальчика. Он ощутил нестерпимо холодный воздух, съежился в первые мгновения, а затем расслабился, так как перестал испытывать холод от этой ледяной женщины в белом. Вокруг закружились снежинки. Тоскливо-величественная вьюга пела свою песню где-то в высоте этих удивительных небес.

Глава 2. Беззвучная жизнь

Больничные огни и тишина

Мать Андрея плакала, когда узнала, что у ее сына начались осложнения. Началось воспаление, которое вот так просто подавить нельзя было. Врачи рассказывали Галине, что ее сыну нужны уколы. И она согласилась.

А перед Андреем начали проплывать дни кошмара. Он кричал от боли, когда ему начинали делать внутривенные вливания. Свинцовая тяжесть в легких пропала, но на смену ей пришла полная тишина. Гробовое молчание воцарилось теперь в его личном мире. Он не слышал ни разговора врачей, ни голоса матери, ни окружающих звуков, что происходили с ним раньше.

– Ваш ребенок теперь не будет слышать. – Проинформировала мать Андрея медсестра.

– То есть, как не будет слышать? Ну, вы полечите же, и все пройдет у него? – Галина хотела верить в то, что все образуется.

– Нет, он совсем не будет слышать. Это не лечится... – Добила этой фразой маму Андрея девушка в белом халате.

– Вы лечили его от воспаления, а в результате я получила это?

Лицо матери исказилось в какой-то страдальческой маске. До ее сознания только начинало доходить, что ее сын уже выпал из списка слышащих людей. Он ушел в свой мир беззвучный и более простой.

Перемены в жизни

Что-то изменилось в окружающем восприятие мира. Андрей не знал явных причин этому. На тот момент маленький мальчик не знал даже, какой ему предстоит пройти долгий путь назад, чтобы вернуть себе то, что было отобрано у него в холодной хижине и под больничными огнями. Довод врачебная ошибка ему был непонятен тогда.

Та же лачуга выглядела более печальной и грустной потом. Все тот же огонь плескался в кирпичных стенах своей печи. Тот же стол, тот же умывальник. Только звуков не стало. Вода больше не плескалась. Огонь больше трещал в печи. И голос матери пропал. Теперь она стала, как рыба, что беззвучно открывала рот, но ничего не произносила.

Во сне Андрей все также уходил в свой мир, такой далекий и живой, что находился где-то вдали от этой холодной маленькой убогой лачуги. Там не было сибирской зимы. Там не было холодов. Там было хорошо и тепло.

Мать от горя, от потрясенного шока, каталась, по полу рыдая за горе, что обрушилось на ее жизнь и ее сына. Она плакала, но ничего изменить уже нельзя было. Жизненные ошибки неисправимы порой, лишь время может исправить потом, то, что случилось однажды.

– Я все равно добьюсь, что мой сын будет говорить и учиться в школе, университете! – Вслух говорила мама Андрея.

Мир грез: Белая комната

В видениях мальчик увидел себя пребывающим в какой-то белой комнате, стены которой излучали странный свет. Здесь было просторно и хорошо.

– Ты меня слышишь, Андрей?

Мальчик посмотрел на того, кто звал его по имени. У двери стоял какой-то мужчина в белой одежде. Он чуть-чуть улыбался мальчику.

– Да. Кто ты? – Для маленького мальчика было необычно слышать опять голос человеческого.

– Неважно. Я хочу лишь сказать, что ты должен победить.

– Победить? Кого? – Поинтересовался мальчик.

Комната пульсировала белым светом. Тут было тихо, и легкий свежий ветерок приходил из какой-то незримой пустоты.

– Ты должен стать победителем. Победить эти обстоятельства.

– Я не понимаю.

– Со временем ты поймешь, – мужчина с белыми, как снег волосами, потрепал ласково по голове Андрея Солнечного. – Ты вернешься назад.

– Назад?

– У тебя свой путь, который ты должен пройти. Бери воды из этого источника, каждый раз, когда тебе будет плохо, и ты восстановишься.

За раскрытыми дверями комнаты был все тот же фонтан, только птиц у него не было. Андрей медленно подошел к фонтану и ладошкой окунул в ту кристально прозрачную воду. Сделал несмелый глоток, и огляделся по сторонам.

Незнакомец в белой одежде исчез. У Андрея что-то вдруг запищало в ушах. Белая комната пропала, и мальчик провалился в лучах какого-то нестерпимо доброго света. Кажется, что тут он не знал той зловещей темноты и тишины своей хибары. Полет в свете был прекрасен.

Восстановление

Мать Андрея упорно начала искать литературу, чтобы вернуть своему сыну слух. Однако это вряд ли можно было бы исправить без определенного чуда и самого старания мальчика в этом направлении. Советская эпоха на тот момент уже закончилась. СССР развалился, на месте нее образовалась новая страна – Россия.

– Это машина! – Мама показывала своему мальчику рукой на проезжающие автомобили на мокрой дороге. Сибирская зима отступила назад. Сейчас снег растаял, и первые лучи солнца пробивались через пелену облаков.

Андрей показывал указательным пальцем на трамвай с вопросительным знаком.

– А это трамвай! – Галина наклонялась рядом с сыном, говоря ему на ухо.

Звуки постепенно возвращались к мальчику. Если вначале он не слышал даже, как шумит автобус или трамвай на дороге, а также как разбивается стакан об пол, то потом все изменилось. Андрей с легкой улыбкой на устах услышал слова матери. Путь к восстановлению был начат вновь.

– Смотрите он уже начал говорить! – Удивлялись родственники, когда приходили в квартиру к Андрею и его родителям.

– Это труд не одного дня. Ему придется пройти непростой путь, чтобы вернуться назад. – Продолжала аргументировать мама Андрея.

В квартире у бабы

Мать Андрея забеременела вторым сыном меньше двух лет. На тот момент никто не знал, кто родится, потому, когда стали сносить старую лачугу на окраине города у берега реки, взамен семье давали трехкомнатную квартиру в хорошем районе на восьмом этаже.

Андрей же перебирался на время к своей бабе Дусе опять и деду Мите. Жить в чужой квартире всегда непривычно. Поначалу, когда мама исчезла, Андрей Солнечный волновался, где она. Пытался отвлечься игрушками, но их было мало в этой квартире. Там была маленькая машинка броневику и еще пара солдатиков бронзовых. Когда мальчик отказывался выполнять какие-то указания бабы или деды, то они били мальчика, дергали за руку резко. Били чаще по щекам или губам, затем запирали мальчика в ванной комнате и выключали свет.

Андрей сидел в темноте там долгое время. Стучался, но ему не открывали. Без света и почти без звуков (тут было тихо, как в могиле) он оказывался, полностью изолирован от внешнего мира. Порой казалось, что этот мир уже не существует. Словно в небытие Андрей просто где-то находился, где не было ни звуков, ни картинки. В этом месте не было тут и времени. На холодном кафельном полу малыш сидел, свернувшись калачиком, и горько плакал, вспоминая свою маму. Андрей не понимал, куда она исчезла из его жизни, оставив его совершенно одного. Она же лежала в роддоме уже в то время.

Минуты тут казались вечностью, иногда Андрей засыпал в темноте. Попадал опять в свои миры, что были видны ему, как сквозь мутное стекло. Просыпался оттого, что дверь отворялась. Свет лился в маленькое пространство, и мальчик получал прощение от своей бабы. Если Андрей нарушал правила, то опять попадал в этот «карцер». Так продолжалось до тех пор, пока в один из прекрасных дней не вернулась мама.

Новый дом и младший брат

– Я вернулась! – Однажды воскликнула мама, когда увидела Андрея. У мальчика даже замерло сердце от счастья и удивления, когда он увидел на пороге дома бабы свою маму.

– Мама! – Воскликнул мальчик.

Андрей бежал, распахнув свои руки, прижался к своей маме. Легкие всхлипывания вырвались из его груди в тот момент. Он сейчас больше всего опять потерять свою маму, потому он ни на шаг не отходил от нее, зная, что она его земной ангел на этом этапе жизни.

Теперь Андрей уже не жил в лачуге ветхой и холодной. Новая квартира казалась огромной. Плюс к тому же у меня появился брат. Иногда старший брат рассматривал своего млад-

шего, тот оживлялся, когда они смотрели друг на друга. Очевидно, он видел в нем напарника по играм и баловству.

Когда Андрей склонялся над его яслями, то он улыбался своему брату. На тот Андрей не мог разговаривать, потому он просто делал ободряющие звуки, когда разглядывал своего меньшого.

Старшая сестра

Иногда к Андрею в гости приходила уже покойная сестра Алена. Мальчик с ней играл. Те ощущения тоже были на тот момент в практически полной тишине у Андрея. Он ее тоже не слышал, а когда она умерла молодой, то Андрей действительно скучал по ней. Старшая сестра Андрея очень любила, а брат ее. Старшая сестра нянчилась с Андреем и ему это нравилось. Эта милая брюнетка сестра заботилась о нем насколько позволял ей ее возраст.

Андрей засел в шкафу, что стоял у выхода квартиры, там всегда пахло кожаными и меховыми вещами, чем пахнут обычно пальто и верхняя зимняя одежда. Она искала своего брата по дому. Мальчик улыбался, когда видел ее в щель. После чего она обнаруживала его все же. С радостным воплем разоблачения, раскрывала шкаф и смеялась. Андрей же в тот момент громко смеялся и улыбался ей в ответ...

Мир грез: у чистого истока

У чистого истока мальчик бывал периодически. Он помнил наставления того мужчины в белых одеждах о том, что нужно постоянно пить из фонтана воду, чтобы победить. И Андрей первым делом склонялся над водой, когда попадал в то удивительное место.

Звезды и радуга отражались там, в прозрачных водах этого фонтана, а мальчик же осторожно пил воду ладошками из водоема. Птицы иногда расправляли крылья и летели к небу, что заливалось тут самыми невероятными красками и цветами. Кажется, тут не было ночи никогда. Самым темным временем суток были лишь синеватые сумерки, в которых сияли яркие огромные звезды с неба.

Глава 3. Детство учеба

И пить воды у того истока в секретном месте оказывалось действительно полезным для Андрея. Тишина отпрянула назад куда-то. Теперь звуки хлынули в уши вновь. Сначала слабые, затем сильнее и еще. Мама научила Андрея читать книги, потому он начал поглощать их жадно и неистово.

Первый класс пропустил, и после сдачи экзаменов сразу перешел в третий класс. Так он оказался младшим среди своих старших одноклассников. Разрыв увеличивался. Самый маленький Андрей сдавал все основные предметы школьной программы, несмотря на то, что, казалось бы, еще несколько лет назад был на краю пропасти между звуками и тишиной. Андрей опережал их интеллектуально, что старшие удивлялись тому, как мальчик мог обыграть в шахматы взрослых или изучать школьную программу наравне с более взрослыми ребятами.

Так Андрей сделал первый шаг к возвращению к нормальной жизни, и в этом была большая заслуга его матери, которая взяла на себя роль педагога. В горно, когда узнали, что мама учила его дома сама, чтобы дать возможность влиться в общество, сказали, что надо поставить памятник такой женщине.

Игры и развлечения

Одним из наиболее привычных воспоминаний той мирной и хорошей жизни было, когда Андрей сидел у окна и с восьмого этажа смотрел, как там за окном падает пушистый снег с сибирских небес. Там была зима, и мир был таким маленьким там внизу.

Идиллической еще любимой мальчика картиной было пробуждаться по утрам летом. В окна кухни обычно лил теплый солнечный свет, а через открытую форточку задувал свежий ветерок иногда. Все спали, лишь Андрей один босиком ходил по холодному линолеуму кухни. Радио, что стояло на батарее у окошка, что-то там вещало по утрам. Ухом, которое лучше слышало, он припадал к нему и слушал песни, слова диктора.

«Имеющий ухо, да слышит, что дух говорит церквям» – обычно так начиналось радио в то время. Я не понимал, почему эта фраза постоянно повторялась, тем не менее, меня это сильно заинтересовало. Это была утренняя христианская радиопередача. С радио Андрей впервые услышал, о Боге и Небесах. Торжественный голос диктора зачитывал стихи из Библии. Ему это казалось какой-то загадочной сказкой из прошлого, в которую он влюбился почти с первых мгновений прослушивания, как и сами те тихие утренние часы, залитые светом и словами о чем-то далеком и трудным для понимания.

Несмотря на это, Андрей много спал. После таких утренних передач по радио, он обычно уходил обратно спать. Мама говорила, что Андрей как пожарник, которого трудно разбудить, который мог проспать очень долго. Потому такие походы на кухню с утра были недолговременными, чаще затем, чтобы попить воду из крана или облегчиться в туалете. Затем опять возвращение в теплую кровать, что навевала сладкую истому сна.

Когда брат подрос, то любимым увлечением ребят было построение грандиозных построек. Автомобильные дороги, машинки и игрушечные города возникали прямо посреди детской комнаты у братьев. Андрей придумывал постоянно квесты для себя и своего младшего брата. Родители покупали иногда киндер-сюрпризы. Эти шоколадные яйца внутри, которых были игрушки – были любимым ожиданием для детей. Потому что после каждого такой покупки их игрушечная команда пополнялась все новыми персонажами. В свободное от учебы время мальчишки играли в разные игры. Одна из любимых запомнилась

ему особенно хорошо. Родители покупали сыновьям довольно часто киндер-сюрпризы, под начинкой шоколада и молока, была пластмассовая капсула, в которой была своя уникальная игрушка. Таких игрушек они со временем накопили много.

Андрей и брат его младший выбрали игрушки, которые ассоциировались с ними. Старший брат выбрал льва с атлетической фигурой в майке, младший же брат выбрал льва-геолога, в руках которого был компас и свиток карты.

– Теперь я буду лев! Он сильный, большой и может стать царем своих игрушек, – Воскликнул Андрей, показывая фигурку своему младшему брату.

– Я тоже буду лев, но помладше. – Парировал в ответ брат Андрея Сергей.

Теперь у каждого из братьев под руководством этих львов была своя команда. Каждый день ребята устраивали разнообразные приключения. Для большей реалистичности они подключали еще свои машинки. Строили еще из конструкторов дома, в которых жили их игрушки. В одном приключении львы и их команды отправлялись путешествовать в горы, по другим приключениям они вступали в бой со злыми игрушками, которые нападали на них. Все они были супергероями со сверхспособностями, которые могли управлять разными вещами в мире. Ребята, используя своих львов и свою команду помощников, выручали друг друга там. Иногда команды ребят восставала против них, и братья вдвоем подавляли мятежи среди своих подчиненных. Андрей каждый раз придумывал разные сюжеты, после чего объяснял брату, и они отрабатывали потом уже игровые сюжеты, хотя не без импровизации по ходу игры.

Со временем брат Андрея умудрился сломать руку своему льву, плюс машинку волгу раздолбил на части нечаянно. Тогда старший брат Андрей давал ему играть временно своими игрушками. В команде Андрея со временем появились подчиненные: дельфин, роботы, красивая львица, которую он сделал сразу своей женой и другие персонажи, типа гномиков различных голубого цвета. Кажется, Андрей запрограммировал себя отчасти на себя тот образ, который он вложил во льва майке и спортивной широкой спиной и внушительным бицепсом. Он вложил в себя уже взрослого.

Питер Пэн и его команда

В зале у них в трехкомнатной квартире лежали пластинки. Потому Андрей или его мама включали их. «Зимний сад» – это песня, которую мальчик запомнил одну из первых. Второе, что поразило Андрея Солнечного, так это прослушивание сказки про Питер Пэна. Две пластинки про мальчика, который оказался на острове и победил в итоге пирата, что пришел из океана. Андрею нравилась эта сказка, потому он прослушивал ее многократно. Он радовался, когда безногий пират проиграл маленькому мальчику и его команде. Апогеем сражений было, когда они на корабле сражались, и Питер смог освободить свою маленькую фею, а также остальных ребят. И Андрей, и Сергей бегали по диванам зала, изображая там, сражение на борту корабля с великим Джеймсом Крюком и его злобной командой, что выбралась к ним на остров из океана. Пластинки пели и бубнили, а музыка и слова диктора разносились по комнате.

– Я буду Питер Пэном, что сразит того океанского пирата и его команду, – Воскликнул Андрей, и взбирался на диван.

– Нет, я буду Питер Пэном! – Кричал младший брат и тоже взбирался на диван.

– Двух Питер Пэнов не может быть. – Возражал Андрей Солнечный.

В любом случае оба брата мечтали, чтобы быть похожим на Питер Пэна, чтобы летать по небу, быть вечно молодым и обладать сверхсилой, а также способностью победить злодея одноглазого пирата выходящего из моря.

Посещение церквей

Параллельно с тем, что Андрей слышал истории по радио, которое вещало со слов: «Имеющие ухо, да слышит, что Дух говорит церквам», мама приняла решение в определенный момент пойти в церковь. Потому сначала мать и ее двое детей начали посещать церковь, что стояла напротив городского цирка.

Когда Андрей зашел туда впервые с более-менее сознательном возрасте, то удивился этому месту. Легкий сумрак царил повсюду. Свечи горели почти везде. Пахло какими-то благовониями или смолой. Сыновья Галины изумленно стояли и озирались по сторонам, когда впервые попали в это место. На стенах были иконы и картины. Потолок же уходил куда-то ввысь. Священники пели песни монотонно и чуть печально.

Так продолжалось каждое воскресенье, пока не началось строительство новой церкви. В один из воскресных дней, проводилась акция организованная священниками. Прихожане должны были подавать кирпичи строителям для строительства новой большой церкви, которую потом назвали Знаменским Собором.

Потому Андрей был одним из самых меньших помощников в заложении новой церкви. Он подавал кирпичи и отдавал их по одному строителям. Мама же стояла рядом и с легкой улыбкой одобряла это действие.

Потом мама решила поискать церковь протестантов. Это был какой-то день ранней весны. На этот раз помимо мамы Андрея и брата, с ними ехала еще тетя Люба и ее дети: Миша и Анжела. Они ехали на юг сибирского города. Печальная картина была за окном.

Автобус привез их куда-то в пустошь, где не было высоток. Трасса как бы возвышалась над домами, которые были ниже, чем дорога. Потому в растерянности две матери-сестры и их дети брели вдоль дороги. Была грязь, ветер не был холодным, но и не вызывал чувство комфорта. Когда они прошли значительное расстояние в обратную сторону к городу. Тетя Люба остановила милиционеров, что ехали на своей дежурном автомобиле. Суть разговора Андрей не запомнил, помнил лишь то, что потом они сели в этот автомобиль и ехали в милицейской машине в направлении юга. Люди в погонах помогали им найти церковь. Они искали протестантов на юге города.

Вокруг был лишь талый грязный снег. Промышленные трубы тянулись уродливо километрами тут. Еще тут было много железнодорожных переездов и предприятий. Они проехали депо автобусного парка, затем ехали еще дальше на юг. Андрей смотрел в окно, и шурился от лучей солнца. Тусклое оно висело в небе. Впереди сидел милиционер в форме. Он мало разговаривал, однако, обещал помочь им найти церковь.

Это были девяностые годы. Гонения на христиан закончились вместе с развалом СССР. Тех, кто исповедовал Господа Бога, уже не судили, как преступников. Их уже не сажали в лагеря и тюрьмы. Они могли уже свободно благовествовать и рассказывать людям о вере, не боясь расправы со стороны властей.

Машина остановилась. Многочисленные дети и их мамы вышли из автомобиля. Справа от них был большой молитвенный дом. Едва уловимый потеплевший ветер дул мальчику в лицо. Андрей же смотрел то на небо слегка затянутое облачками, в котором гуляло тусклое солнце, то на большую церковь с надписью «Дом молитвы».

– Все пошлите, Андрюша и Сережа! – Произнесла мама, ведя своих детей к церкви. Тетя Люба шла рядом, с Мишей и маленькой Анжелой. Андрей шел и созерцал тут бесконечные просторы частного сектора, что скрывались где-то вдали. Еще мальчик видел трассу замызанную грязью и талой водой. Лужи отражались в небе. Редкие машины неслись куда-то вдале. Солнечного поразил на тот момент факт, что милиция помогала им еще найти церковь, хотя он знал, что раньше они были противниками веры. Это было дико и странно в его

представление, как и для всех них. Вот недавно они гнали всех христиан по указке властей, и преследовали везде, где только можно было, а тут с приходом дыхания девяностых годов все резко поменялось.

Где-то дальше за церковью жила рыжеволосая вдова с двумя детьми. Позже мать Андрея с детьми приходили к ней в гости. Вдова угощала их ранетками, вкусными и сладкими, с привкусом кислинки. Вдали были холмы и тайга, там заканчивался даже частный сектор. Однако Андрей знал, что там, вдали за горизонтом сокрыт еще горизонт чего-то нового, чего он еще так и не узнал и не увидел просто. Это сильно волновало сознание мальчика на тот момент. У него было сильное желание всегда узнать, что скрывалось за тем синеватым частоколом леса. Там наверняка было что-то еще особенно важное, чего Андрей еще не узнал.

В церкви было пусто. Не было никаких людей и богослужения. Они опоздали. Зато тут было сухо и тепло. Это сразу ощутил Андрей, когда попал в эту большую церковь, в которой рядами стояли лавочки. Вдали стояла кафедра, за которой позже проводили богослужения священники и проповедники.

Вторжение тараканов, крыс, темных людей и полтергейс

Дома в квартире Андрея на восьмом этаже стали случаться странные вещи. Сначала это были тараканы, которые казалось полчищами пришли пожирать и поглощать каждый кусочек пищи на кухне. Иногда Андрей просыпался ночью, шел на кухню и включал там свет. По комнате из центра разбегалась целая армия насекомых, что боялись света.

– Мы будем их выводить ядами и мелкими яда, чтобы они покинули нашу квартиру, – Успокоила Андрея мама, когда стала тоже замечать, как много пришло насекомых в дом.

Вечерами отец курил папиросу во тьме на кухне, и Андрей наблюдал, как тлеет его сигарета во мгле.

«Там же тараканы... – удивлялся мальчик, размышляя над тем, как стало опасно ходить там во мраке. – Их так много там»

Однако отец не брезговал тараканами, давил их спокойно и легко подошвами своих домашних тапок. Иногда отец курил во мгле, когда родители ругались между собой. Баба Дуся на день рождения Андрея почему-то вдруг дарила игрушку младшему брату, а не имениннику. Это сильно обижало маму, потому она начинала ругаться с отцом по этому поводу. Довольно это было очень даже серьезно, и Андрей это видел все.

Однако нашествием тараканов все не закончилось. На смену к ним в квартиру пришли крысы или огромные длинные мыши. Мальчик перед сном смотрел постоянно в коридор квартиры, там при свете ночника, он видел, как они ползли в ночи. Их было много. Они проползали одна за другой. Затем Андрей решил проследить за ними. Они уходили чаще на кухню, иногда они убегали в спальную комнату к родителям, но туда мальчик не хотел заходить, чтобы не разбудить родителей. Во мраке он наблюдал, как эти животные бродили по коридорам и комнатам их квартиры.

Однажды мальчик проснулся и испугался от визга матери, которая обнаружила тоже в ванной комнате мышью, что преградила путь. Если Андрей просто изучал их и наблюдал за ними, то мать Галину появление мышей и крыс сильно напугало. Потому все всполошились. Отец обещал, что будет выводить теперь на этот раз крыс и мышей, что проникли в их дом.

Когда с мышами было покончено. На смену им пришли люди в черных капюшонах. Тогда Андрей уже ходил с мамой и братом в церковь. Они постоянно были там, в воскресенье, а порой и в будни дни. Сначала мальчик подумал, что ему показалось это, как и с тараканами.

нами и мышами, но затем понял, что это вполне реальные существа, которые тоже с недобрыми намерениями пробрались в дом.

На них были надеты темные капюшоны, потом Андрей сразу мог их отличить от близких своих людей. Один из них периодически ходил за младшим братом, потому Андрей старался окликать брата, чтобы тот темный исчезал.

Мальчик не знал, как бороться с этими темными. Помимо темных в квартиру пришли еще более странные явления, как полтергейст. Тетя Люба со своими детьми зимы коротала в зале, так как в их частном доме было холодно и не было денег на уголь. Однажды, когда мама Андрея и тетя Люба сидели в детской комнате, а Андрей сидел на полу на золотисто-оранжевом ковре, он увидел, как его мама начала кричать и отмахиваться. Возле нее кружился темный сгусток шара или что можно назвать вроде роя каких-то странных мелких частиц или насекомых.

Мама и тетя Люба испугались низкого звука, что излучал этот объект. Однако они не видели его. Мать Андрея подумала, что это была пчела или шмель, который пытался проникнуть в ее ухо и кружился вокруг ее головы. Потому она отмахивалась руками от этого странного звука. Тетя Люба тоже испугалась и не понимала причину происходящего. Андрей же не слышал звуков, так как на тот момент они были слишком тихими для него. Он видел лишь черный шар, что пытался проникнуть в ухо матери. Это его поразило сильно, мальчик видел, как сфера потом стала улетать и сокрылась за пределами видимости.

Дальше были уже хлопки и взрывы в квартире, когда где-то что хлопало и взрывалось, но никто из домашних не мог понять, что это было. Лампы были целыми, проводка тоже. Электроприборы тоже были исправны. Тем не менее, какие-то ментальные взрывы потрясали дом.

Мир грез: Светящийся человек и свет свечи

За долгое время Андрей опять увидел во снах то прошлое. Однако там не было уже звезд или радуги. Там был лишь человек, который светился изнутри, кажется, как будто в нем горели лампочки.

Андрей испуганно посмотрел на своего нового собеседника, и ничего не сказал. Он появлялся какое-то время без слов и пропадал, как все остальные странные явления в квартире: тараканы, мыши, темные тени и шары энергии. Взрослые рассказывали Андрею, что это всего лишь его сны, детское богатое воображение и сказки в которые он верил. Еще они говорили, что темнота пуста и безжизненна. Однако это было не так. Именно потому, когда родители оставляли мальчика во мраке своей комнате, а позже и бабушка, в наказание отправляла меня в ванную с выключенным светом, приходилось сталкиваться с этими существами. Они рыскали в ночи и в больших количествах. В такие моменты мальчику хотелось замереть и не двигаться, чтобы не заметили его присутствия. Они внюхивались в воздух, иногда пристально смотрели на него красными светящимися глазами.

Андрей на тот момент уже регулярно читал Библию и молился, просил его защитить от этих страшных и странных созданий и явлений, что наводняли квартиру в темное время суток. Потому ответ к Андрею пришел довольно быстро. Кто-то со светлым ликом и сияющий телом пришел к нему в одну ночь. Андрей тогда уже почти засыпал, прячась под одеялом, когда это одухотворенное существо пришло к нему. Глаза мальчика почти ослепли, потому что собеседник был ярче обычного. Андрей испугался на тот момент не меньше, чем когда видел этих разнообразных тварей ночи. Этот человек светился изнутри, казалось, его кожа была прозрачной, и глаза были какими сверкающими.

«Андрей, проснись!» – обратился к мальчику этот человек сияющий внутренним светом.

Андрей не откликался, затаился под одеялом и тяжело дышал, попытался притвориться спящим. Ему казалось, что это просто такого не бывает в этом мире. Это же действительно были сказки и детские предрассудки, так откуда же они все появлялись эти существа в ночи? Все утверждали, что это материальный мир, в котором ничего и никого нет кроме людей, но Андрей видел совершенно другое. Этот мир кишел какими-то созданиями и явлениями, что возникали прямо в этом материальном мире.

– Андрей, я знаю, что ты не спишь! Ты очень боишься меня, но тебе нечего меня бояться. Я пришел помочь тебе.

– Помочь мне? Кто вы? – Мальчик с трудом пролепетал эти слова. Даже будучи ребенком, он действительно был испуган и хотел просто погрузиться в сон, чтобы увидеть опять золотистые лучи солнца на своем окне детской комнаты, начать играть в свои игрушки и бегать по квартире.

– Ты один из избранных. – Воскликнул сияющий образ, – Ты видишь тех темных и светлых, что рвутся в этот мир.

– Да верно, – Ответил нерешительно Андрей, по его щеке вдруг потекла робкая слеза. Наверное, это было от страха, а может от боли, которую он испытывал, когда непонятные существа тьмы бродили в квартире.

– Я дам тебе то, что будет защищать тебя от этих темных созданий. Они знают кто ты, именно потому в таком количестве окружают тебя, пытаются забрать твою душу к себе.

– Как они могут забрать мою душу?

– Дитя, ты просто ничего еще не помнишь. Итак, чтобы обладать силой света, ты должен мысленно представлять в своей голове. Он должен быть осязаемым и добрым, после того как ты это сделаешь, ты увидишь, что создания мрака побегут прочь от тебя, в твоих глазах будет свет, яркий и нестерпимый для них. Тогда твоя душа будет в сохранности до конца дней пребывания в этом теле.

– Хорошо.

– Помни только одно, что нельзя рассказывать другим обо мне. Я буду приходить только к тебе. – Сияющий лик человека пропал, Андрей остался один. Густая и зыбкая тьма медленно начала поглощать пространство. Там где стоял «светлячок» сверкали еще искры, но они затухали. В мозгу мальчика вдруг вспыхнула вспышка, словно, кто-то зажег свечу. Свечу Андрей Солнечный старался поднять как можно выше в мыслях. Постепенно сияние становилось ярче и сильнее. Распахнув глаза, он увидел, как его мысленный свет вырвался изнутри. Комнату осветила вспышка, как будто, молния озарила здесь все. Со стонами и криками темные бежали прочь. В капюшонах неизвестные укрывались во мраке, где их было им еще спасение. Они произносили бранные речи, еще они говорили что-то богохульное грубыми хриплыми голосами, похожие скорее на звериные, чем человеческие. Отчего у Андрея на душе становилось жутко. Тем не менее, он знал, что свет спасет теперь его. Отныне у мальчика был свой внутренний свет, который спасал от нападок из мира иного, теперь вокруг него не могли ходить темные в капюшонах, не могли ползать тараканы, бродить длинные мыши и крысы, а также не летали темные сгустки энергии, которые, как насекомые передвигались по комнатам.

Небесная синяя птица

Андрей все также продолжал жить в своей квартире с родителями и младшим братом. Зима пришла мягкая и теплая. В один из первых дней зимы, он стоял и смотрел, как за окнами дома падает снег. Был канун дня рождения. Беззвучный и пушистый снег заметал мир за стеклом. Холодало. Окна на балкон уже были закрыты. Мальчики часто кормили снегирей на балконе. Там же Андрей выкладывал хлебные крошки. Потому эти маленькие

птички прилетали к ним и постоянно кушали, чем их кормили. Их было много. Иногда снегири залетали к ним в комнату. Однако все эти птицы были северные.

У Андрея возникло желание приобрести свою домашнюю птицу. Он помолился перед сном, обращаясь к Богу. Мальчик просил Отца послать ему свою птицу, но не северную, а южную и небесного цвета. Это было важной просьбой для него.

«Я уже верю в Тебя Иисус, и Отец Небесный. Я люблю Тебя сильно-сильно. Прошу подари мне синюю птичку, потому что мама и папа не могут купить ее мне. Пусть она прилетит к нам в дом, через окно.

И хотя там зима, холод, я раскрою окно в зале своем, чтобы ожидать от Тебя птицы в эти дни.

Спасибо заранее!

Во имя Отца, и Сына, И Духа Святого! Аминь!» – молился на коленях мальчик, обращаясь к невидимому Отцу, что мог исполнять желания и отвечать на молитвы.

После вечерней молитвы, Андрей Солнечный лег спать, с мыслями о том, что завтра должно произойти чудо. Ребенку казалось, на тот момент ощущалось, что его действительно услышали. Он даже не сомневался в том, что в скором времени у него будет своя птица небесного цвета. Эта уверенность быстро усыпила его. Мальчик заснул с легкой улыбкой на лице, никому ничего не сказав.

На следующий день действительно было чудо. Андрей заблаговременно раскрыл пошире форточку в зале, чтобы птица могла залететь в комнату. Он ждал ответа от неба. Когда он играл со своим младшим братом в зале, то заметил, как в легких сумерках города, что спускался на вечерний город, помимо снегирей появилась экзотическая птица – волнистый попугай небесного цвета. Он бился в закрытое стекло на балконе. Андрей удивился тому, как он не замерз там на улице. Мама раскрыла окно, и птица смело влетела в теплый зал квартиры. Дети и мать радовались все втроем. Для Андрея Солнечного же одного это было особенным чудом и прямым ответом, как сибирской зимой в мороз можно вызвать себе птицу с юга небесного цвета. Синяя птица теперь порхала у него в собственной квартире. Светящийся человек не обманул Андрея, говоря, что можно использовать силу на любые просьбы и желания.

Молитвы исполнялись легко и просто. Для этого не нужно было просить взрослых или кого-то еще. Для этого нужно было просто молиться и поддерживать связь с тем Ангелом света, что приходил иногда в одиночестве к Андрею.

– Ты получил желаемое! – С легкой улыбкой произнес человек сверкающий изнутри светом. Он смотрел на Андрея Солнечного, а он смотрел на него. Теперь мальчик не боялся этого незнакомца. Это был просто Ангел, который общался с ним также легко, как и люди, и который говорил о важности Андрея для Бога.

– Спасибо! – Мальчик улыбнулся и попытался прижаться к этому светящемуся человеку с крыльями. Отчего на душе стало легко. Мальчик понял, как прекрасен свет. Истинный добрый свет содержал в себе невероятное количество счастья, которое нельзя было передать и описать земными чувствами.

Отец Андрея сначала был против воспитания сыновей в духе веры, однако, потом согласился с доводами матери, что полезно даже воспитывать детей богобоязненными и правильными, так как они станут лучше только от этого.

Хлебзавод

С рождением младшего сына, отец Андрея перестал употреблять алкоголь, устроился работать на хлебзаводе. Потому в один прекрасный день папа сказал, что хочет взять Андрея на хлебзавод. Он там работал слесарем и обслуживал технику завода. Потому от такой ново-

сти мальчик был в восторге. Сын Николая волновался, сидя у окна трехкомнатной квартире на восьмом этаже. Мама Андрея тоже волновалась немного, давала наставления ему, как отвечать чужим людям, если будут задавать вопросы.

Когда грузовик приехал, папа позвонил в дверь и забрал своего сына с собой. Они ехали по городу от самого Ленинградского проспекта практически на южный район, туда, где располагался огромный хлебопекарный завод.

Это были тоже яркие и удивительные ощущения для Андрея. Тут было шумно. Кругом были непонятные машины, которые громко гудели и верезжали. Огромные помещения просто поражали ребенка на тот момент. На конвейерах двигался испеченный хлеб. Много буханок стояло на стеллажах, источавшие приятный аромат. Еще здесь были огромные цистерны с тестом, от которых пахло дрожжами.

Женщины в рабочих формах знакомились с сыном Николая, расспрашивали про Андрея и его семью. Мальчик старался отвечать на все вопросы. Мужики же, что сидели в слесарне, вопросов почти не задавали ребенку, просто общались, много курили, пили крепкий чай и разговаривали громко. На ящичках, в которых они хранили свою одежду, были наклейки голых женщин. Тут их было неисчислимое множество, так что сразу становилось понятно, что мужчины, прежде всего думают об обнаженных женщинах с красивыми лицами и отменными фигурами.

В ту же смену там сломался один из конвейер подачи готового хлеба в цех укладки хлеба. Папа Андрея ушел и сказал, чтобы мальчик сидел в слесарне и никуда не ходил. Тут было скучно. Комната была задымлена дымом и табаком, вдобавок тут еще плохо пахло чем-то сырым или прелым. Потому Андрей пошел на территорию завода. Гул равномерный бил по ушам, особенным это было для ребенка, который некогда был полностью глух. Теперь Андрей слышал этот напор звуков, что вливались ему в уши. Станки, техника скрипела, шумела. Люди громко разговаривали тут, везли на тележках поддоны с хлебом. Отец сидел в печи какой-то, обжигаясь, ремонтировал там что-то. Что именно, он не знал, не разбирался в этом. Печь была отключена, но она продолжала излучать жар.

К вечеру Андрей уже устал, потому, когда смена закончилась, они вышли на улицу и сели в служебный автобус. Какая-то женщина посадила сына Николая на колени и ласково с ним разговаривала. Отец сел впереди Андрея. В темноте зимним вечером отец и сын уже приехали домой. Дома Андрей делился впечатлениями с мамой и братом...

Глава 4. Новая квартира и начало путешествия

Бездомные бродяги

Когда Андрею было где-то лет десять-одиннадцать. Тогда он впервые серьезно подрался с другим мальчиком. Андрей и его семья переехали в новую квартиру, и теперь жили в двухкомнатной квартире на пятом этаже в том же хорошем районе. Мама посылала Андрея и его брата покупать продукты в магазин и на рынок. Потому сыновья ходили за покупками на рынок и в магазин. Брат Андрея тогда совсем был малой с виду. Покупки не проходили благополучно для них.

На рынке бродили бездомные бродяги-подростки. Это были беспризорники, у которых не было дома и которые не имели родителей, либо были кинуты ими. Они грабили детей, отбирали у них деньги и еду. Потому Андрея и его брата такая же участь могла подстеречь. Андрей постоянно осторожничал, когда ходил в поход с братом за покупками. Беспризорных грабителей было довольно много, четверо-трое рваные и злые они искали своих жертв. Еще они выпрашивали у взрослых деньги, просили милостинку. Это было уже конец девяностых годов, страна катилась к хаосу, нищете и горю. Страна советов распалась давно, и теперь на обломках ее руин выживали новые государства. Россия была не исключение. Это были мрачные времена для страны.

Тот день Андрей запомнил тоже навсегда. Они купили полный пакет продуктов, возвращались домой. Однако их заметили подростки-бродяги, и начали преследовать. Андрей приказал брату укрыться между ларьками. Сережа затаился с продуктами. Старший брат же остался один отвлекал этих бродяг на себя, уводил их в другое место. Позже они напали на Андрея, попытались вывернуть карманы, но у него не было, ни денег, ни продуктов.

– Я тебе сейчас синяк посажу. – Заявил один.

– За что? – Seriously спросил Андрей.

Однако они ушли ничего, не сделав дурного мальчику.

Младшему брату причинить вред они тоже не могли. Потому Андрей был спокоен. После небольшой потасовки они ушли. Он вернулся к брату. Малыш стоял в заячьей шапке с продуктами и деньгами. Братья пошли домой. Небо заволокло серыми низкими тучами. Снег лежал на поле возле бульвара. По машине ездили автомобили.

Однако возле дома ребят настиг еще один бездомный оборванец. Он поднимался по лестнице за братьями. Андрей послал брата вперед, сам закрывал младшего брата, готовился к очередной драке.

Подросток напал на Андрея, ударил, толкнул с лестницы. Солнечный покатился и больно шлепнулся на лестничную площадку. После падения с лестницы все болело, но Андрей знал, что надо защитить брата. Бездомный отобрал деньги и продукты уже у младшего брата и помчался вниз по лестнице. Андрей же, преодолевая боль, рванул за ним. У выхода подъезда он догнал его, свалил с ног. Куринные яйца, которые были куплены в пакете, уже были всмятку, но мальчика это не остановило. Если бы бездомный отобрал бы продукты и деньги, то дома, было бы просто, нечего есть. Они жили в нищете, едва существовали, потому это была фактически битва за еду и выживание. Андрей ударил того бездомного, впервые ударил человека. Мальчик, несмотря на свой высокий рост, оказался слабее Андрея. Бездомный испугался, а Андрей дал ему лишь ломоть хлеба по итогам драки.

– Больше дать я тебе не могу. – Seriously произнес Андрей.

Мальчишка грязный и оборванный, молча, взял кусок хлеба и исчез за дверями.

Потом старший брат с продуктами и деньгами вернулся назад. Сережка так и стоял без шапки на третьем этаже в растерянности. Андрей подобрал шапку своего младшего, одел на брата и они пошли на пятый домой. Дома их ждала мама. Первым делом она спросила,

почему яйца все разбиты. Андрей сказал, что упал просто. На этом та мини-история закончилась...

Дома Андрей спрашивал себя, а правильно ли он поступил в тот момент? С одной стороны он защищал брата и не хотел оставить голодным свою семью, но с другой стороны лишил еды тех бездомных. Хотя Андрей подарил ему все же часть хлеба, несмотря на то, что тот бродяга хотел его ограбить и убежать.

Мир грез: Вампир в ночи и сила исцеления

Однажды ночью Андрей проснулся от странного ощущения кого-то постороннего в квартире. После контакта со светлоликим мальчик научился защищать себя от орд темных созданий, что забредали в дом, кружились вокруг него и младшего брата Андрея. Андрей решил проверить, кто там так издает странные звуки.

Звуки доносились из комнаты родителей. Дверь была закрыта. Осторожно, чтобы не потревожить сон близких, мальчик проник в комнату. Отец спал накрытый одеялом, мама тоже спала. Однако возле мамы стояло опять какое-то страшное темное существо, которое пило кровь или просто паразитировало на ее теле. Оно наклонилось и выкачивало энергию. Когда мальчик вошел в комнату, эта тварь обернулась и посмотрела на него. Какие-то желтые как у кошки глаза напугали ребенка. Существо хитро оскалило морду, что была в крови. В Андрее сейчас боролись два сильных чувства. С одной стороны он сильно боялся эту неизвестную тварь, что паразитировала на жизненной силе его матери, но с другой стороны он понимал, что нужно защитить ее от этого вампира или кого-то подобного.

«Чего тебе надобно, мальчик?» – просипело странное создание, в глазах которого все также мерцал внутренний огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.